

Другие книги Николааса Хамфри

Consciousness Regained

The Inner Eye

In a Dark Time (ed. with Robert Lifton)

A History of the Mind

Leaps of Faith

The Mind Made Flesh

Seeing Red

Soul Dust

NICHOLAS HUMPHREY

**SENTIENCE:
The Invention
of Consciousness**

НИКОЛАС ХАМФРИ

ИЗОБРЕТАЯ СОЗНАНИЕ.

**Эмоции, ощущения
и самовосприятие**

Издательство АСТ
Москва 2025

УДК 159.922
ББК 87.153.362
X18

**Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Aevitas Creative Management UK Ltd и Nova Littera SIA.
The MIT Press
Cambridge, Massachusetts
London, England**

Хамфри, Николас.

X18 Изобретая сознание. Эмоции, ощущения и самовосприятие / Хамфри Н. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 320 с. («Звезда лекций»)

ISBN 978-5-17-164796-4

Мы чувствуем, следовательно, мы существуем.

Сознательные ощущения заземляют нас. Они имеют решающее значение для нашего представления о себе как о существах сознательных: присутствующих, существующих и имеющих значение.

Но только ли людям присуще сознание?

Соединяя интеллектуальное приключение и передовую науку, Николас Хамфри описывает свои пятидесятилетние поиски ответов: от открытия слепого пятна у обезьян и новаторской работы в области социального интеллекта до прорывов в философии сознания.

Цель книги в том, чтобы решить сложную задачу: объяснить удивительный факт «феноменального сознания» — красноту мака, сладость меда, боль от укуса пчелы. К чему сводится это измерение опыта? Для чего это? И почему оно вообще развилось?

Хамфри представляет полностью новое и передовое решение, согласно которому феноменальное сознание, далеко не примитивное, представляет собой относительно позднее и сложное эволюционное развитие.

**УДК 159.922
ББК 87.153.362**

ISBN 978-5-17-164796-4

© Ярошенко Г.А., перевод, 2024.
© ООО «Издательство АСТ»
© 2023, Nicholas Humphrey.

Содержание

Пролог	7
1. Сентиентность и сознание	15
2. Подножие холма	32
3. Прикосновения света	36
4. Насмешливые духи	41
5. Что глаз лягушки говорит мозгу обезьяны.	57
6. Псевдослепота	67
7. Не глядя	80
8. Красное небо на закате	85
9. Природные психологи.	101
10. На пути к ощущениям	113
11. Эволюция сентиентности	145
12. Выбранный путь	151
13. Феноменальное «я»	162
14. Теоретические заблуждения	178

15. Путь к становлению: сентиентность и ощущения тела	184
16. Границы сентиентности	190
17. Исследуя ландшафт	204
18. Становится теплее	208
19. Тестирование, тестирование.	215
20. Квалифилия	223
21. Самость в действии	245
22. Подводя итоги.	281
23. Божественная машина.	288
24. Этические императивы	298
Благодарности	303
Ссылки и примечания	304

ПРОЛОГ

Привет? (привет) (привет)

Местом для грандиозных размышлений стала гидромассажная ванна на краю пустыни Мохаве, расположенная в паре часов езды от Сан-Диего, где я был на встрече, посвященной эволюции человека. Я остановился в домике, окруженном кактусообразными деревьями — юккой коротколистной. Мормонские пионеры прозвали ее «деревом Джошуа» или «деревом Иисуса Навина» за сходство ветвей с распростертыми к небу руками. Лежа на спине, слушая журчание воды, я смотрю на звезды и мысленно погружаюсь в просторы космоса.

Есть ли там кто-нибудь?

Если где-то в нашей галактике существуют внеземные разумные существа, то они, возможно, смотрят на те же звезды, что и я. Обладают ли они зрительными ощущениями, подобными моим? Видят ли они воочию эту необыкновенную темноту, испещренную точками света?

Я лежу на спине, положив руки на края ванны. Я чувствую тепло воды на своей коже, ощущаю аромат пустынных трав. Я из плоти и крови. Я душа. Как такое возможно?

Привет, пришелец, если ты меня слышишь. У тебя тоже двойственная природа? Озарен ли ты сиянием разума? Твое чувственное восприятие (sensations) такое же нематериальное, как и мое?

Мне хочется думать, что это так. Я хочу, чтобы об этом узнали все.

Я слышу вой одного койота, потом к нему присоединяется второй. Где еще на Земле существует сентинентность*? Чувствуют ли собаки боль, как я? Нравятся ли запахи земляным червям? Смогут ли машины когда-нибудь осознавать чувства? Или они уже? Откуда нам знать?

Опять раздался вой. Койоты поймали зайца? Бедный заяц. В одну минуту он спокойно чешет ухо, а в следующую — койот держит его за горло.

Что можно сказать об обратной стороне сентинентности? Философ Шопенгауэр сказал: «Если читатель хочет понять, перевешивает ли удовольствие боль в мире, пусть он сравнит чувства двух животных, одно из которых занято поеданием другого».

В соседней долине есть скала, изваянная ветрами в форму огромного человеческого черепа. Холм в Иерусалиме, на котором был распят Иисус, назы-

* Способность испытывать субъективные чувства и переживания. — *Прим. пер.*

вался Скала Черепа — Golgotha (Голгофа) по-арамейски, Calvary по-латыни. Шопенгауэр мог бы сравнить чувства двух людей, один из которых прибывает другого к кресту.

Говорят, что во время распятия день превратился в ночь. На небе появились звезды.

Но предположим, что таких разумных существ, как мы, больше нигде нет. Предположим, что сознание в том виде, в котором оно существует на Земле, — это единичная случайность эволюции.

Астронавт Фрэнк Борман, глядя из иллюминатора «Аполлона-8», заметил: «Земля — единственная вещь во Вселенной, которая имеет хоть какой-то цвет». Это не совсем правда. Но может быть справедливым утверждение, что Земля — единственное место, где существует ощущение цвета. Или ощущение чего угодно: сладости, тепла, обиды, боли.

Что было бы лучше: Вселенная, в которой нет ни радости, ни слез, или Вселенная, в которой есть и то и другое? Философ Томас Метцингер согласен с Шопенгауэром: чистая полезность вредна. Он утверждает, что, если бы всемогущий и всезнающий «сверхразум» мог окинуть взглядом мир удовольствия и боли и подвести итоги, он пришел бы к выводу, что его моральный долг — уничтожить сознательную жизнь.

Я думаю, он ошибается. Мы живем не хлебом единым. Боль и наслаждение — это не *все*, что имеет значение. Но без сомнения *оба понятия* имеют значение. Когда нам кажется, что кто-то страдает, наш долг — проявить заботу.

Некоторые люди считают, что мы обязаны одинаково относиться к любому разумному существу — человеку, нечеловеку, даже роботу. Это не кажется очевидным. Но мы можем выбирать: жить ли по данному правилу. В таком случае на нас лежит тяжкое обязательство узнать, что в мире является сознательным, а что нет.

Норвежское правительство в прошлом разрешало продолжительное чудовищное истребление длительное отвратительное убийство более 1000 китов, включая размножающихся самок. Но при этом швейцарское правительство признало незаконным варку омаров живьем, и британское правительство вскоре может сделать то же самое.

Декарт считал, что чувства есть только у людей. Все остальные животные — это машины без сознания. В такое трудно поверить. Но, возможно, *некоторые* животные не имеют сознания. Мотылек падает в гидромассажную ванну. Я зачерпываю его из воды и отбрасываю в сторону. Декарт может быть прав насчет мотыльков. Я надеюсь, что он прав насчет мотыльков.

Может ли Декарт быть прав насчет вземных существ? Что, если существующие там формы жизни — это просто прыгающие насекомые? Они могут быть очень умными и не испытывать осознанных чувств. Я не верю, что между интеллектом и сентиентностью есть какая-то обязательная связь.

Многие люди — в том числе известные философы — до сих пор не понимают этого. Они считают, что если осьминог может разгадать картинку-голо-

воломку, с которой не справится четырехлетний ребенок, то у него наверняка есть ощущения, похожие на наши.

Франс де Вааль задает вопрос: «Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных?». Он написал потрясающую книгу *«Последнее объятие мамы»*. Он уверен, что у животных развиты чувства на том же уровне, что и у нас. Но то, что он приводит в качестве доказательств, — не более чем длинный перечень хитроумных уловок.

А как насчет аргумента от непрерывности (Argument from Continuity)? Люди говорят, что эволюция была постепенным процессом, без резких скачков. В истории не было ни одного момента, когда мы могли бы провести черту и разделить бессознательное и сознательное. Так что какой-то вид сознания должен был прийти к этому пределу.

Панпсихисты — сторонники теории «сознания повсюду» — считают, что сознание является основным свойством физической материи. Даже чайная чашка обладает толикой осознанных ощущений. Панпсихизм кажется мне очень плохой идеей. Что представляет собой эта толика? Чей бы это мог быть опыт?

Я думаю, что сознание должно быть либо полностью сформированным, либо его вообще не должно быть. К этому, конечно, я пришел благодаря личному опыту. Я резко прихожу в сознание, когда просыпаюсь, и покидаю его, когда засыпаю. Почему бы не произойти столь же резкому переходу в процессе эволюции : критический момент, когда наши предки внезапно проснулись, и загорелась искра сентиен-

тности? Один маленький шаг для мозга, один гигантский скачок для разума?

Я вижу, как по небу медленно движется звезда. Нет, не звезда, а созданный человеком спутник.

Мы, люди, находимся на пути к тому, чтобы самим стать пришельцами. Скоро в космосе появятся разумные существа. Но мы, в наших человеческих телах, не сможем выйти за пределы Солнечной системы. Если мы захотим исследовать звезды, нам придется послать вместо себя разумных роботов. Могут ли это быть сентиентные роботы-машины, которые ценят свое сознание так же, как и мы? Какой дополнительный элемент может потребоваться для их создания?

Дэниел Хиллис предположил, что всемирная паутина уже обрела сознание в силу своей сложности. Только она пока не соизволила сообщить нам об этом. Может ли всемирная сеть причинять боль? Должны ли мы заботиться о ней?

Часто говорят, что в результате создания все более и более сложных роботов однажды это действительно произойдет: будет пересечена черта, за которой сентиентность станет эмерджентным свойством* — точно так же, как ранее подобное происходило в ходе эволюции. Но я не думаю, что это произошло просто так. Я считаю, что в результате естественного отбора специальные «схемы» были встроены в мозг наших предков для особой цели — наделить их сентиентностью.

* Эмерджентное свойство — от emergent «возникающий, неожиданно появляющийся») свойство, которое возникает в результате взаимодействия нескольких элементов системы и не присуще каждому из них по отдельности. — прим. ред.

Многие не согласны со мной. Они указывают — совершенно справедливо — на то, что сентиентности было бы отдано предпочтение в процессе эволюции только в том случае, если бы она способствовала выживанию. Но тогда, спрашивают они, где доказательства того, что это вообще имеет какое-то значение?

Есть ли хоть *какая-нибудь* разница? Я хочу сказать, что, на мой взгляд, сентиентность меняет в мире все: это различие между тем, чтобы *быть мной* и не быть мной! Но желание согласиться с этим не сделает тезис верным. Я могу обманывать себя. Немало людей считают, что это самообман..

Хмм. Придется все переосмыслить.

На моей родине — в Великобритании, на рассмотрении парламента находится новый законопроект «О защите животных (признание разумности)». Пункт 1 — это пункт о «признании наличия сентиентности (разумности) у животных». По словам госсекретаря, это «закрепит в законодательстве Великобритании принцип, согласно которому животные являются разумными существами, способными чувствовать боль и удовольствие». Сэр Стивен Лоус, бывший первый парламентский советник, заметил на этапе обсуждения в Комитете: «Справедливости ради следует отметить, что все концепции в пункте 1 кажутся проблематичными в той или иной степени».

Он прав. Это философский, научный, этический и юридический бардак. На данный момент нам не хватает не только прямых доказательств, но даже общепринятых аргументов в пользу того, насколько далеко простирается сознание. Пожалуй, единствен-

ный достоверный пример — это наш собственный опыт, а все остальные — вызывают обоснованные сомнения. Тем не менее мы все время вынуждены вести себя так, будто знаем ответы.

Мэри Оливер заканчивает свое прекрасное стихотворение «Чувствуют ли камни?» (о том, обладают ли камни, деревья и облака чувствами) протестом: - что, даже если весь мир говорит, что это невозможно, она отказывается с этим согласиться. «Слишком ужасно было бы ошибиться». Я понимаю ее: отказ поэта смириться с невозможностью, настойчивый вопрос «а что, если?». Что, *если* камни чувствуют? Можно сказать, что я разделяю мнение всего мира о камнях. Уверен, что они ничего не испытывают. Но омары, осьминоги?

Ужасно ошибиться. Да. Но безответственно не быть правым — если только мы сможем определить, *что такое правда*. Предположим, нам удастся выяснить, как в мозге формируются осознанные чувства и как они проявляются в поведении животных. Тогда, возможно, мы даже сможем проводить диагностические тесты.

Когда Архимед лежа в своей ванне понял, как можно проверить, сделана ли царская корона из чистого золота, он выскочил и голым побежал по улицам Сиракуз. Я лежу в ванне на краю пустыни и жду того самого эффекта эврики.

Философ Джерри Фодор сказал: «Мы не знаем даже в общих чертах, как мозг (или что-либо еще физическое) может быть локусом сознания. Это, безусловно, одна из главных метафизических загадок; не стоит надеяться, что кто-нибудь когда-нибудь ее разгадает».

Похоже, ждать придется долго.

1. СЕНТИЕНТНОСТЬ И СОЗНАНИЕ

На предыдущих страницах я часто использовал термины «сентиентность» и «сознание», **не обращая внимания на определения**. Это легко сделать, когда вы нежитесь в ванне. Легко это сделать и тогда, когда вы сидите за столом и пишете научную работу. Признаюсь, иногда я противоречу сам себе.

Учитывая серьезность нашей темы, мы не можем позволить себе небрежно относиться к языку. Поэтому впредь я буду осторожнее, но при этом стану более многословным.

Начнем со слов «сентиентный» и «сентиентность». Прилагательное «сентиентный» вошло в употребление в начале XVII века для обозначения любого существа — человека или кого-либо еще — реагирующего на сенсорные раздражители. Но впоследствии понятие стало более узким, так как возникла необходимость подчеркнуть внутреннее качество опыта: какие ощущения *испытывает* субъект. И к тому времени,